

Цикл
МИР ДЭВЛАТА

СОН и ПЕПЕЛ

КРОВЬ и ПЛЕН

ВЕЧНОСТЬ и ТЛЕН

СОЛЬ и ГРЁЗЫ

ПЫЛЬ и ЗОЛОТО

Роман-однотомник
КАЙ

АЛЕКС
АНЖЕЛО

СОЛЬ
И
ГРЁЗЫ

ЧЕРНЫМ
БЕЛО
МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А66

Иллюстрации – *Altorina*
Эмблема на авантитуле – *Adacta Aries*
Разработка серийного оформления *Кати Тинмей*
Дизайн переплёта *Александра Андреева*

Анжело, Алекс.

А66 Соль и Грёзы / Алекс Анжело. – Москва : Эксмо, 2026. – 480 с.

ISBN 978-5-04-234569-2

В обители Северного ордена собираются те, кому предстоит последний путь к Расколу. Среди них – старые друзья и неожиданные союзники. Но чтобы закрыть портал, Саре необходимо окончательно вернуть воспоминания. И чем ближе она к роковому дню гибели Северного ордена, тем тяжелее ей становится.

Времени же остаётся всё меньше, ведь на юге Дэвлата копятся силы зло, обретшее лицо и имя.

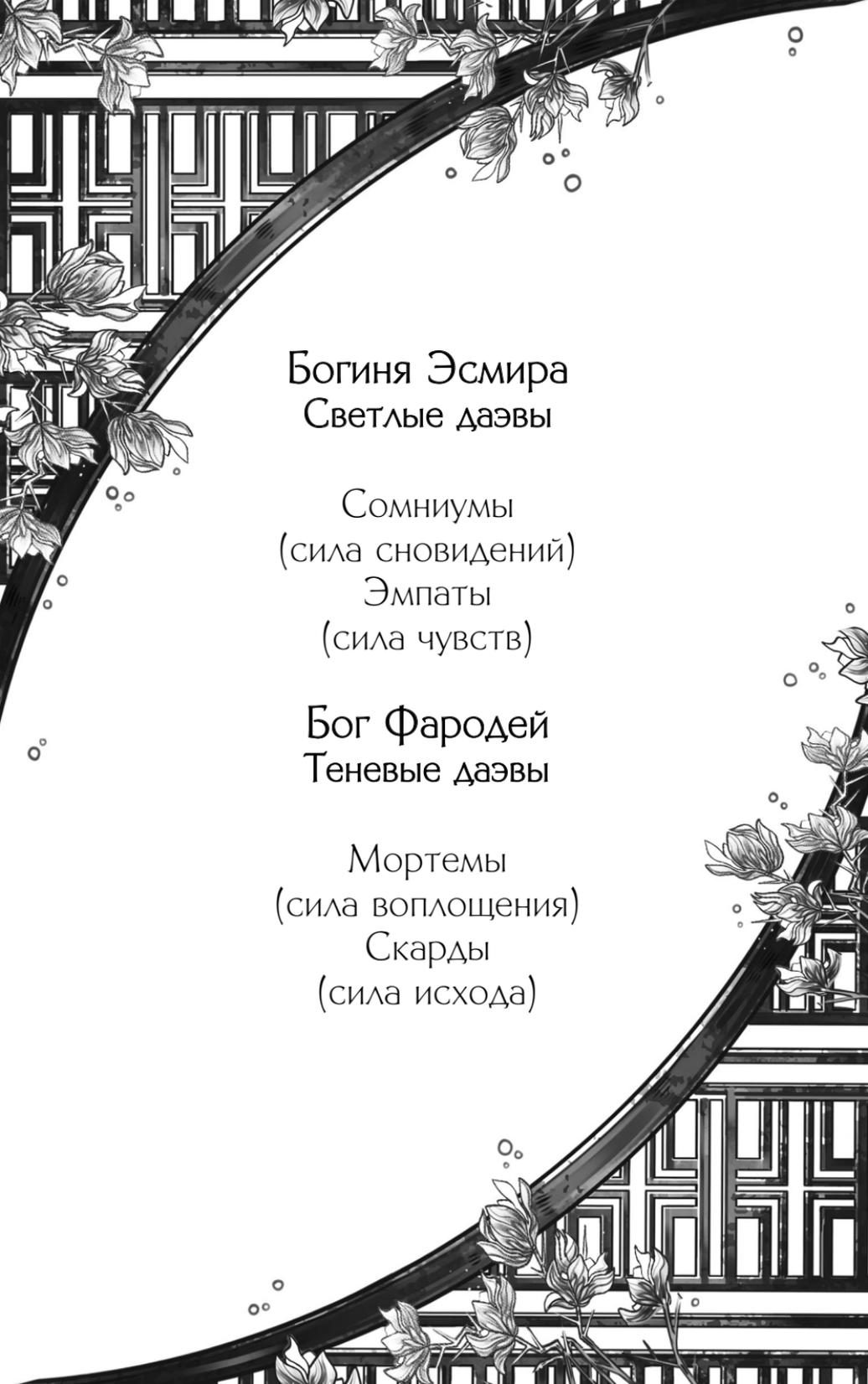
УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-234569-2

© Анжело А., 2026

© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Богиня Эсмира
Светлые даэвы

Сомниумы
(сила сновидений)
Эмпаты
(сила чувств)

Бог Фародей
Теневые даэвы

Мортемы
(сила воплощения)
Скарды
(сила исхода)

СЛОВА АВТОРА И ОСНОВНЫЕ ГЕРОИ

Дорогой читатель, если ты держишь эту книгу в руках, то наверняка проделал долгий путь. Возможно, с момента, когда ты дочитал «Вечность и Тлен», прошло некоторое время, прежде чем ты смог взять в руки «Соль и Грёзы», — книгу, которую я написала с особым трепетом и тщательностью. Это предпоследняя часть цикла, и можно сказать, что мы уже на финишной прямой. Чтобы погружение в историю было комфортным, я приготовила краткий путеводитель по основным персонажам.

Итак, начинаем:

Сара Сорель — светлая дэва, в юности принадлежавшая к ордену Сорель, куда попала в возрасте одиннадцати лет. В прошлом — сильный эмпат, в настоящем — может занимать чужие тела.

Вместе с Люцием Мораном отыскала Сердца Богов (кристаллы, способные открыть или закрыть портал в Серый мир). В нынешнее время восстановила часть утерянной памяти, покинула орден Сорель, вспомнив, что именно он спровоцировал нападение на Северную обитель.

Ее главная цель — закрыть портал в Серый мир на материке, случайно открытый владельцем теневого кристалла Люцием Мораном.

Люций Моран — в юности наследник Северного ордена, в нынешнее время — его глава. В народе его часто зовут Проклятым или Чёрным Змеем. Возродил свой

орден после нападения, устроенного орденом Сорель в сговоре с тeneвым орденом Чёрных Скал и прошлым королём Акракса. Вместе с Сарой изучил совместные печати, которые использовались древним орденом Хранителей. Считает своим главным достоинством бьющую через край харизму.

Мать и отец – Ребекка и Саласар Моран – погибли при нападении на орден двадцать семь лет назад.

Тенево́й Лю́ций – тень Люция Морана с его воспоминаниями со времён открытия Второго Раскола. Родился из тeneвой энергии в момент сильной ненависти, когда настоящий Люций упал вместе с Сарой в портал и попал в Серый мир.

Фредерик Сорель – в прошлом наследник ордена Хранителей, в настоящем – его глава. Испытывает к Саре романтические чувства. Прозвище – Пшеница.

Айвен Ларак – подруга Сары Сорель, могущественный сомниум. Дочь известной, но погибшей Изабель Ларак, которая была заместителем главы ордена Сорель (отца Фредерика). Таланты и достижения матери Айвен одновременно восхищали и пугали окружающих. Все свои знания Изабель постаралась передать дочери. После её смерти Айвен почти не пользовалась даром и знаниями, сбежала из ордена Сорель и со временем обосновалась на Аркадиане, открыв там трактир.

Флёр Лемер – светлая дэва из ордена Сорель, одарённый сомниум. Училась в Академии Снов вместе с Сарой и Айвен. Несколько лет занимала должность советницы главы ордена Сорель (при Фредерике Сореле), но позже оказалась шпионкой Северного ордена.

Сезар Шоу – светлый див из ордена Сорель. Именно на него по счастливой случайности наткнулась Сара в приграничном городе на территории Акракса сразу после своего пробуждения от многолетнего сна.

Сильфа Зефирос – в прошлом наследница, а в настоящем – глава ордена Западных Ветров. Эмпат. Обладает вспыльчивым характером, предпочитает прямо говорить

то, о чём думает. Её шутки нередко носят провокационный характер.

Блез Кроувел — теневой див, принадлежащий Северному ордену, и верный соратник Люция Морана. В прошлом подвергся пыткам со стороны ордена Сорель, поэтому прикрывает лицо маской.

Рафаиль Руньян — теневой див, один из приближённых Люция Морана. В настоящем служит его правой рукой. Единственная слабость, с которой див никак не может совладать, — страх спуска под землю.

Разия Моран — младшая сестра Люция Морана, погибшая при нападении на Северный орден двадцать семь лет назад.

Розали Ликорис — теневая дэва из ордена Ликорис. Училась в Академии Снов на год старше Люция Морана. Присутствовала на военном совете вместе с престарелым отцом в крепости Морана сразу после пробуждения Сары Сорель.

Регис Виридис — гениальный врачеватель, но крайне неумелый воин. Из-за разногласия с главой ордена Вечной Зелени, перешёл из него в Северный орден. Имеет привычку курить трубку с лекарственными травами, из-за чего у него часто возникают конфликты с Кьярином Рокком.

Кьярин Рок — младший брат Винсента Рока. Обладает особым даром своей семьи — острым обонянием и способностью ощущать тёмную магию на большом расстоянии. Умелый воин, но немного вспыльчив. Имеет комплекс из-за своего низкого для дэва роста.

Винсент Рок — светлый див из ордена Рухх. Учился вместе с Сарой и Люцием в Академии Снов. Обычно крайне робок, но в сражениях надёжный соратник. Владеет костями птицы Рухх, способными предсказывать будущее.

Натан Страйд — светлый дэв, учившийся вместе с Сарой в Академии Снов.

Самаэль — красноволосый теневой див, страдающий морской болезнью и имеющий пагубную привязанность к вину. Познакомился с Айвен на Аркадиане и стал ей

другом. Понимает язык птиц и животных. Ведёт двойную жизнь, скрывая, что является теневым богом Фародеем.

Алель — светлая дэва, владелица гостиного дома, построенного на инвестиции Люция Морана. Ей не одна сотня лет, и именно она когда-то установила защитный купол над Первым Расколом.

Миккель Вечный Огонь — светлый даэв, посланник из Сент-Морьена. Прибыл на совет вместе с королём Исонии — Адрианом Исором. Предложил Люцию Морану сотрудничество, пообещав помощь в виде доспехов из светлого металла, чтобы даэвы смогли приблизиться к открытому Второму Расколу без последствий. Вместо меча использует топор из светлого металла.

Фух, вроде всё! И теперь мы можем отправиться в увлекательное путешествие. Готовьтесь к интригам, романтике, битвам и неожиданным откровениям.

Anima mea, дождавшийся читатель! С возвращением в мир Дэвлата!

С Любовью,

Ваша Алекс.

I

ТЕНЕВОЙ ЛЮЦИЙ

*Мы сами себе враги – так любят говорить люди.
Для меня эта фраза заиграла новыми красками.*

Личные записки Люция Морана

Внутри Раскола

Люций Моран

Тьма сковывала. Она оплетала конечности, цеплялась так, что приходилось прорываться через неё, как сквозь паутину. Эта бездна делала всё, чтобы оставить его в своих объятиях.

Мысли Люция были беспорядочными. Сознание норовило вот-вот ускользнуть. Лишь одно имя, всё ещё всплывавшее в голове, помогало хоть сколько-нибудь трезво мыслить.

Сколько же существовало теорий о том, что находится по ту сторону портала? Что ж, все они даже не приблизились к истине. Это была тьма, растекающаяся будто одеяло по сухой и мёртвой земле. Куда ни глянь, всё вокруг было чёрно-серым. Даже воздух. Он, как вино, затекал в лёгкие и с трудом их покидал. Все те, кто падал из разлома, обрушивались на эту мёртвую землю уже мёртвыми. Светлых даэвов энергия Серого мира убивала сразу же. Может, это было даже милосердно.

– Сара! – прокричал Люций.

Раз он мог оставаться на ногах, то вдруг и Сорель всё ещё жива? Надежда – единственное, что у Люция осталось. Его вера умрёт только вместе с ним.

Гнев Люция, его неистовое желание отыскать Сару в этот миг стали всем его существом. Иные желания он растерял.

Собственное тело же казалось ему чужим. Ярость и отчаяние скручивались тугим узлом в груди, заставляя даже тьму

Серого мира трепетать и тянуться к нему, будто восторгаясь силой его эмоций и намереваясь их поглотить.

«Сара должна быть где-то здесь», – внушал себе Люций.

Пока он брёл по этой мёртвой и иссушенной земле, ему мерещились монстры. Они скалились, приседали для прыжка, но без физической оболочки рассеивались, оставляя после себя лишь его глубокий грудной кашель.

Часто встречались тела в светлых одеждах. С одного взгляда понимая, что это не Сара, Люций терял к ним интерес и продолжал упорно брести, будто обходя поле боя. Но неожиданно он застыл, заметив очередное тело – золотистые волосы даже в Сером мире имели яркий оттенок. На голове блеснул обруч, напоминавший королевский венец. Богатые светлые одежды, но вывернутая под неестественным углом шея. Без сомнения, это был Идверд Сорель. Уже мёртвый глава ордена Сорель, породивший весь этот кошмар.

Сознание Люция заволокло красная пелена гнева. Откуда взялись силы? Ответить Моран не мог, но он пнул мертвеца и с отчаянием, иступлённо прокричал:

– Ты доволен?! Ты доволен тем, что натворил?! Из-за тебя они все погибли!

Слёзы лились по его бледным щекам. Люций даже не сразу заметил, что плачет. Как и не обратил внимания на то, что тугой ком в его груди, будто взорвавшись от вспышки гнева, покинул тело, уйдя во тьму. В Сером мире появилась новая тень. Не такая, как другие. С проблеском сознания.

– Люци... – он вдруг услышал хрип, который заставил его застыть, затаить дыхание и разом забыть обо всём. Сердце вдруг неистово забилось от охватившей его, чуть было не покинувшей надежды.

– Сара?! Сара! – Он застыл, а в следующую секунду побежал как сумасшедший в сторону, откуда прозвучал звук. Споткнувшись об очередного мертвеца, упал. Поднялся на руках и увидел её. Прикрытые глаза на мгновение вселили страх, что дэва мертва, но её веки дрогнули, доказывая обратное. Будто Сара пыталась открыть глаза, удержать сознание, но уже не могла.

Люций подхватил её.

– Сара. Я нас вытасчу. Ещё немного, и вытасчу, – сбивчиво повторял он, обещая. Теневой див посмотрел вверх – высоко над головой брезжило пятно света.

Надежда может толкнуть на самые отчаянные поступки и помочь сотворить то, что считалось невысказанным. И Люций будто расширил предел своих возможностей, позволив плескавшейся вокруг силе стать частью себя. Тьма задрожала, но подчинилась, обратилась подобием крыльев. Энергия Серого мира превратилась в орудие, которое в итоге не убило их, а спасло и помогло выбраться на поверхность.

* * *

Спустя 27 лет

Сновидение

Сара Сорель

Лавандовое небо с ярким круглым пятном примерно по центру. Именно таким оно показалось, когда я увидела его впервые. Лишь спустя несколько секунд я догадалась, что это пятно – луна. Единственный насыщенный цвет в мире, обратившемся чёрно-серыми красками. Лишь алая луна и полотно небосвода сохраняли хоть какой-то оттенок. Но приглушённый, грязный, будто испачканный.

Кусты у моих ног треплет ветер, который дует здесь, не прекращая. Но холода я не чувствую. Смотрю на другой конец поляны, которая, в отличие от неба, действительно поросла лавандой. Точнее, гляжу на фигуру, кажущуюся гораздо мельче из-за разделяющего нас расстояния. Но даже в этой полутьме я вижу его коварную ухмылку и взгляд, направленный на меня – в область сердца, где, проникая сквозь одежду, плоть и, наконец, оковы рёбер, тревожными всполохами пульсировала теневая часть моей силы.

Энергия Серого мира нас с ним объединила в какой-то мере. Меня она изменила, а его создала. И теперь Теневой Люций затащил меня в её оковы.

Он выжидает некоторое время. Смотрит, словно изучает меня, ища новую брешь в защите, чтобы подобраться ближе.

Удивительно, но я его совершенно не боялась. Может, в первую нашу встречу страх и присутствовал, но постепенно я привыкла. Кажется, я понимала не только то, на что он способен, но и его самого.

Тень совершил и совершит много ужасных вещей. Они повернут меня в боль и отчаяние. Мы должны будем убить его. Но он всё равно в какой-то степени оставался Люцием – его тайной стороной, ничем не сдержанной. Все тёмные мысли и желания, помноженные в несколько раз и доведённые до абсолюта. Вот что представляла собой его тень. И я не была уверена, что он сам осознавал, насколько стал для меня понятен.

Вот он двигается с места – всё вокруг него расходится всполохами, точно круги на воде. Теневой Люций делает несколько осторожных шагов, будто подкрадывается к испуганному животному, и...

Срывается на бег.

Пусть я и готовилась к этому, но всё равно мелко вздрагиваю.

Он мчится стремительным порывом ветра, так, что его волосы, заплетённые в косу – единственное белое пятно в этом мире, – словно росчерк молнии, пересекают поле пополам. Рука Теневого Люция тянется ко мне с нуждой, подобно страннику, долгое время испытывающему жажду, и с горящим в алых глазах азартом, будто ему достаточно лишь коснуться меня.

Я пячусь, сжимаю ладони в кулаки, восстанавливаю контроль и выдёргиваю на поверхность светлую сторону своей силы за несколько мгновений до его касания – и меня выбрасывает из колдовского сна.

* * *

Открыв глаза, я несколько минут смотрела в тёмный потолок, расписанный звёздами, пока не начала считать их, чтобы собраться с мыслями. Прохладный ветер легонько касался плотных штор из чёрного бархата. Несмотря на холод осени, ощущаемый в горах гораздо острее, чем на равнине – здесь осень уже сменялась зимой, –

дверь на балкон была открыта, а за ней сверкал, začínаясь, золотой рассвет.

Северная обитель сочетала в себе невообразимое — серость камня и яркие краски леса; суровые линии готического замка и такие мелочи, как звёзды на потолке, дарившие уют и побуждавшие искать ещё больше маленьких секретов, спрятанных в этих стенах. Было что-то магическое в смене сезонов в Акраксе по сравнению с вечным летом юга Исонии. Прохлада гор и спящее солнце, которое вовсе не стоило недооценивать.

Я не успела сосчитать все звёзды, когда в разум вторглось ясное понимание:

«Сегодня он подобрался ещё ближе. С каждым разом расстояние сокращается».

Теневой Люций не впервые заключал меня в ловушку неизменно повторяющегося сна: лавандовое небо, луна, и близко-серое поле распустившихся цветов.

Впервые подобное сновидение настигло меня во время остановки у Красного леса. Но Тень сам осознал, насколько реален был сон, только после моих слов. Та фраза стала моей оплошностью.

«Я тебя видела во сне».

А когда монстр понял, то нашёл меня во снах. Но я всегда уходила прежде, чем Тень успевал коснуться меня, и до сих пор не представляла, что случится, если ему это удастся. Судя по тому упорству, с которым он раз за разом продолжал попытки, это явно было неспроста. И у меня не получится вечно ускользать.

Но я знала другое: он научился влиять на тeneвую силу внутри меня. Не полноценно управлять, но как-то притягивать. Подобно тому, как Люций находил меня благодаря кольцу из осколка сердца. Но кольцо никак меня не тревожило. Даже наши безмолвные разговоры не приносили дискомфорта. Я точно знала, что Люций не читал мыслей, ему не адресованных, но после снов возникало ощущение, будто кто-то покопался в моей голове. Это беспокоило.

Я рывком поднялась с постели, отбросив тяжёлое пуховое одеяло. Поднялась, мельком глянув на полный

